

— Расскажи, — Шэнь Ваньцин, держа сигарету, слегка ткнула мизинцем в напряжённую линию руки.

Лу Чжися вздрогнула от щекотки и сердито сказала:

— Не тычь.

— Хм, — голос Шэнь Ваньцин звучал как смех, но её выражение лица оставалось бесстрастным, и Лу Чжися почувствовала, что её высмеивают. — Что «хм»? Ты же знаешь, как выиграла?

Шэнь Ваньцин с шумом вдохнула, словно недовольная, воздух вокруг внезапно стал холоднее и разреженнее.

Лу Чжися тоже задержала дыхание, она не была из тех, кто сдаётся:

— Что «вдохнула»? Это ты использовала грязные приёмы!

Шэнь Ваньцин повернулась, облокотившись на перила, её рука с сигаретой была отведена назад, она стряхнула пепел и притворилась, что не понимает:

— Какие грязные приёмы?

— Ну, те слова, которые ты сказала.

— Какие?

— Ты! — Лу Чжися решила говорить прямо. — Ты сказала, что поцелуешь меня.

— А, — Шэнь Ваньцин спокойно произнесла, слегка наклонилась вперёд и уставилась ей в глаза. — Я не целовала, поэтому ты злишься?

— Ты действительно... — Лу Чжися не закончила, проглотив слова «не поцеловала меня».

— Ты ещё и укусила меня!

— Можешь укусить в ответ.

— ...

Она отвернулась, оставив Шэнь Ваньцин свой полный праведного гнева затылок, и заявила:

— Всё равно это нечестно!

— Верно, — Шэнь Ваньцин, казалось, задумалась. — Раз сказала, надо сделать, верно?

— Не спрашивай меня, — разве это нужно спрашивать? В детстве мама учила её не врать, иначе будешь мочиться в постель. Возможно, это было самовнушение, но она действительно врала и потом мочилась в постель.

Шэнь Ваньцин обошла Лу Чжися и продолжила опираться на перила, глядя на неё:

— Ты человек, который соблюдает правила и держит слово?

— Конечно, — Лу Чжися надула губы. — Я не как некоторые.

— Некоторые?

— Одна!

— Можешь прямо сказать, что это я.

— Да, именно ты! — Лу Чжися с обидой в голосе. — Ты что, Сунь Укун? Поддула, и мой суперкар оказался у тебя! Я... мм.

Её алые губы оказались покрыты прохладной ладонью, тело Лу Чжися оцепенело.

Шэнь Ваньцин слегка приблизилась, её губы почти касались уха Лу Чжися, и она шёпотом произнесла:

— Тсс, сейчас я поцелую тебя.

Как реагирует обычный человек, когда к нему приближается красивая женщина?

Не говоря уже об удовольствии или возбуждении, тело Лу Чжися напряглось, как и раньше на сцене.

Она начала подозревать, что Шэнь Ваньцин владеет какой-то странной магией — стоит ей приблизиться и подуть, как её тело словно парализует.

Чёрт, опять не могу пошевелиться! — такая мысль пронеслась в голове Лу Чжися.

Вжжж —

Телефон всегда был идеальным «третьим лишним». У Шэнь Ваньцин зазвонил телефон.

Магия внезапно развеялась, и Лу Чжися, вырвавшись из напряжения, ушла, не оглядываясь.

Шэнь Ваньцин подняла трубку, её взгляд был прикован к удаляющейся фигуре.

На том конце провода спокойно сказали:

— Сегодня было весело.

Шэнь Ваньцин не ответила, её взгляд не отрывался от Лу Чжися, пока та не скрылась за углом.

Там продолжили напоминать:

— Не забывай о цели своего визита.

Шэнь Ваньцин молча повернулась и встала на то место, где только что была Лу Чжися, в воздухе ещё ощущался лёгкий аромат серой амбры.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Земляной аромат с нотками древесины, едва уловимыми водорослями и лёгким запахом мха.

Нежный, но стойкий аромат, который не мог развеять даже ночной ветер.

На том конце провода закончили разговор и положили трубку.

Шэнь Ваньцин находилась в центре ночной жизни, но, закрыв глаза, с каждым вдохом ощущала аромат серой амбры, и в её сознании возникали другие образы.

Высокие, пышные древние деревья, источающие вековой древесный аромат.

Зелёный мох, покрывающий стволы и корни, с лёгким запахом мха.

Волны, несущие аромат водорослей, разбиваются о поверхность воды, и морской ветер уносит их вглубь леса.

С каждым вдохом Шэнь Ваньцин успокаивалась.

Она достала телефон и набрала номер:

— Если ты почувствуешь запах серой амбры, насколько велика вероятность, что сможешь его воссоздать?

На том конце что-то сказали, и Шэнь Ваньцин спокойно произнесла:

— Хорошо, я поняла.

Время было позднее, и Лу Чжися вернулась в комнату, где стало тише.

Кто-то был пьян в стельку, кто-то спал.

Е Ланьси, увидев её, бросила карты:

— Вернулась?

Подойдя ближе, Е Ланьси заметила, что уши Лу Чжися снова покраснели, ещё сильнее, чем раньше.

Е Ланьси вдруг потянулась, чтобы потрогать её лоб:

— Ты не заболела?

— Нет.

— Хочешь поспать? — Е Ланьси указала на дверь внутри. — Там есть спальня, я оставила тебе комнату.

У Лу Чжися был сбой в режиме, а после близкого контакта с Шэнь Ваньцин она чувствовала себя возбуждённой.

— Я не буду спать, спи сама.

— Тогда я посижу с тобой. — Е Ланьси чувствовала, что сегодня Лу Чжися ведёт себя странно, и думала, что это может быть связано с работой или друзьями, которые не пришли сегодня вечером?

Е Ланьси доброжелательно объяснила, почему друзья не смогли прийти: кто-то был в командировке, кто-то на тренинге, кого-то родители не пускали ночью...

Лу Чжися кивнула:

— Я в порядке, у тебя же завтра дела? Иди спать.

Е Ланьси не пошла в комнату, а устроилась на диване.

В комнате слышалось размеренное дыхание, словно ночная мелодия.

К сожалению, Лу Чжися не чувствовала сонливости и, взяв бутылку, сделала глоток.

За время, пока она допивала бутылку, Лу Чжися бегло подвела итог: нужно держаться подальше от Шэнь Ваньцин, в ней есть что-то зловещее.

Телефон в кармане завибрировал. В такое время все обычно уже спят.

Лу Чжися достала телефон — звонил незнакомый номер.

Она обычно не отвечала на такие звонки, поэтому проигнорировала его.

Только она положила телефон на стол, как он снова завибрировал — на этот раз это было сообщение.

Тот же номер написал: [Твоя вещь у меня, приходи ко входу в холл на первом этаже].

У неё есть её номер, нашла её вещь? Лу Чжися проверила карманы — вроде ничего не пропало.

Она колебалась несколько секунд, затем набрала номер, но никто не ответил.

Лу Чжися нахмурилась и недовольно ответила: [Кто это?]

Ответ пришёл быстро: [Шэнь Ваньцин].

Лу Чжися замерла. Как она получила её номер?

Пока она размышляла, пришло ещё одно сообщение: [Сохрани мой номер, чтобы было удобнее связываться].

Лу Чжися надула губы, не ответила, снова взяла бутылку, и телефон снова завибрировал: [Тебе не нужно?]

Лу Чжися ответила: [Я ничего не теряла].

Тогда пришло ещё одно сообщение: [Тогда я объявлю о поиске владельца].

Лу Чжися не придавала этому значения, но вскоре из динамика в комнате раздался звук ударов,

а затем чистый женский голос:

[А-а-а, тест, тест. Сейчас будет объявление о поиске].

Те, кто спал неглубоко, включая Е Ланьси, проснулись, немного ошарашенные:

— Кто потерялся?

[Дорогие друзья, добрый вечер. Сегодня в баре Deon один из гостей празднует день рождения, и её друг оставил поздравительную открытку, которая была случайно потеряна...]

Лу Чжися почувствовала, как сердце ёкнуло, и тут же набрала номер.

[К счастью, её нашёл добрый человек, и сейчас мы зачитаем текст открытки. Уважаемый владелец, если вы слышите это, пожалуйста, подойдите ко входу в холл на первом этаже...]

На том конце медленно ответили, и Лу Чжися поспешно сказала:

— Это моя открытка?

— Должно быть.

— ...

Из динамика уже начали зачитывать, и теперь все знали, что в городе Хайцзин есть «величайший, супермощный, непревзойдённый, вращающийся, взрывоопасный, героический и стильный альфа», который пожелал своему другу самого лучшего.

В комнате многие проснулись и начали комментировать, что текст открытки был весьма оригинальным.

Лу Чжися покраснела от смущения и тихо сказала:

— Не читайте! Я иду!

На том конце молчали, а проклятый динамик ускорил чтение:

[Поздравляю с днём рождения лучшего 4А Хайцзина, Е Лаоэр, пусть разбогатеешь и возьмишь меня с собой на луну, в море...]

Е Ланьси вдруг расхохоталась:

— Ха-ха-ха, Лаода, это ты!

Лу Чжися вскочила и побежала, крича:

— Я уже иду! Не читайте!

[В море за черепахой, героический, покоривший семь континентов и четыре...] — динамик продолжал, а Лу Чжися чуть не закричала от злости:

— Я же сказала, что иду! Хватит!

— А ты ещё злишься? — холодно спросила Шэнь Ваньцин.

— Я не злюсь, хорошо? — Лу Чжися бежала к выходу.

— Скажи «сестра».

— Четыре океана, ха-ха-ха! Величайший альфа Лу...

— Сестра! — Лу Чжися скрипя зубами.

— Молодец, — раздался спокойный смешок Шэнь Ваньцин, и из динамика послышался мягкий голос: [Владелец открытки нашёлся. Желаем всем приятного вечера!]

Лу Чжися выбежала из бара, и у входа стоял мужчина в костюме:

— Здравствуйте, пожалуйста, следуйте за мной.

<http://bllate.org/book/15534/1381131>